

ДОНБАСС

ВЯЧЕСЛАВ ТРЕТЬЯКОВ

ИСКАЛЕЧЕННЫЕ СУДЬБЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вячеслав Третьяков

Донбасс. Искалеченные судьбы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Третьяков В.

Донбасс. Искалеченные судьбы / В. Третьяков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

На войне нет плохих или хороших, на войне нет правильных или не правильных. На войне есть выжившие и погибшие. Есть те, кто прошел сквозь нее, осознав всю ее беспощадность, бескомпромиссность и бессмысленность и есть те, чьими жизнями это понимание было оплачено. Данная книга лишена бравады и патриотизма. Моя главная задача показать другую реальность происшедших событий, которую, может быть, кто-то и не заметил. Приятного прочтения! Содержит нецензурную брань.

Содержание

«Донбасс. Искаленные судьбы».	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

«Донбасс. Искалеченные судьбы».

От автора

«Рассказать бы, наверное, смог,

Что-то близкое к истине, тоже,

Рассказать, чтобы было, похоже,

Но не истина, всеж, видит Бог»

Евгений Поторочин

***Моему Другу, Брату и Командиру, Геру, посвящаю...

Данное произведение, дорогой читатель, целиком является продуктом моего воображения. Все изложенные в нем факты, события, имена и названия вымышлены, и любые совпадения являются случайностью. Повесть не является истиной последней инстанции, а отражает только альтернативные мысли, взгляды и ощущения. Речь в повести о войне, людях, которые ее пережили и продолжают жить и верить в светлое будущее, о тысячах искалеченных войной судеб. Каждый день, начиная с момента появления на Донбассе, я делал и продолжаю делать личные записи. Пытаюсь запечатлеть встречающиеся образы, ощущения, размышления и передать их всем, кому это будет интересно. В данную повесть вошла только незначительная часть записок очевидца и наблюдателя. Главные герои повести – время и чувства. Проходя через все перипетии воюющего Донбасса, с человеком, который пишет, мы замечаем только то, что видел и замечал он. Автор не является главным героем произведения, хотя и пишет от его лица. Естественно, книга лишена бравады и сильно заостренных патриотических чувств, которыми вас благополучно потчуют другие авторы. Моя же задача показать немного другую реальность происходивших событий, которую, может быть, кто-то и не заметил.

Вы не найдете в этой повести фантастических батальных сцен. Не найдете описания подвигов и смертельно опасных рисков, здесь нет ничего этого. Здесь простые скитания неудачного туриста в воюющем Донбассе. Туриста, который пять лет пробомжевал в воронках от снарядов, пугаясь собственной тени и ответственности за свою судьбу, и судьбу своего народа. О подвигах напишут те, кто их совершал и получал за них ордена и медали. Здесь другая реальность. Данное произведение не привлечет внимание тех, кто желал бы прочитать о том, как стремительно строился Русский мир на Донбассе, о том, как люди шли на колоссальные жертвы, поддерживая свих славных сынов ополчения, о том, как воскрешали умирающие города. Здесь нет этого. Об этом обязательно напишут те, кто занимался воскрешением Донбасса. Здесь написано о совершенно других людях, которые просто пытались выжить, не смотря ни на что. Здесь написано о тех, кто... Впрочем, прочтите и вы сами решите, о ком это повествование.

Глава I

Февраль две тысячи четырнадцатого года в Москве выдался сырым и теплым. На небе, попеременно сменяя друг друга, появлялись, то яркое весеннее солнце, дарящее всем радость и тепло, то седые хмурые облака, напоминающие снегом о том, что зима еще не закончилась.

На улицах царила сырость и бесформенная повсеместная грязь. По ночам ее еще прихватывало легким морозцем, а уже к обеду она расплзалась своей жижей повсюду. Ее месили и раз-

брызгивали миллионы мчавшихся по дорогам столицы автомобилей, ее месили и миллионы спешащих по своим делам прохожих, которые осатанело, ругали нерадивых водителей.

На серых, давно не видевших ремонта стенах, душной и вонючей комнаты, рабочего общежития, на улице Плеханова, повисла мертвая тишина. В углу, среди стоящих в несколько рядов двухъярусных кроватей, заправленных, как попало, изношенным и полинялым постельным бельем, столпилась группа молодых парней. Молодая и красивая москвичка из теленовостей рассказывала о том, как на Украине начинается очередной за эти годы Майдан.

– Как они уже достали своими бунтами, – сказал высокий, худощавый парень, приехавший в столицу России на заработки из Одессы. – Процювати негде, грошей немає, життя не начто. А они все бастують, был бы толк от этих майданов.

На главной площади Киева скакала обезумевшая толпа с кастрюлями на головах и кричала:

– Кто не скаче, тот москаль! Москаляку на гиляку! Слава Украине!

Одесских хлопец Данила еще сильнее выругался и сказал:

–Ну все, теперь и у нас работа закончилась. Погонят нас с России, домой погонят. Из-за этих вот придурков, и погонят. Кому тут что докажешь?

В комнате из двадцати шести кроватей половину занимали выходцы из Украины. Они батрачили на стройках столицы, в надежде заработать хоть какие-то деньги на пропитание и обеспечение своих семей. И новости с Родины воспринимали очень болезненно.

–Ай, что творят бисовы дети, – простонал пожилой дядька Тарас из Чернигова. – Причем тут москали, коли сами свою страну до ручки довели? Виноват кто угодно, только не мы. За Януковича голосовали? Надеялись, что лучше жить станем. А он золотые унитаза дома ставит, когда народу есть ничего. Вот и взбаламутился народ. Вторую половину кроватей в комнате занимали узбеки, таджики и мы, русские. Один парень из Челябинска, и я, из Казахстана. Мы старались держаться особняком, не особо общаясь с нашими братьями из Средней Азии. Хотя, если честно, мало чем от них отличались. Кроме ярко выраженной славянской внешности. Я нарочно употребил словосочетание «занимали кровати», потому что сюда, в общежитие, мы приходили только поспать. Все остальное время, уделяя работе. Пахать приходилось по восемнадцать часов в сутки, на самых грязных работах, на которые совсем не шли москвичи. Работали грузчиками, охранниками, строителями, дворниками. И если у россиян еще была какая-то возможность устроиться на приличную работу, то у остальных она напрочь отсутствовала.

– Да, Даня, походу война у вас начнется, – сочувственно сказал челябинец Игорь. – Надолго теперь коляска затянется. Надолго из Москвы уедешь.

Одессит бросил злобный взгляд на откровенно сочувствовавшего россиянина. Но ничего ему не ответил. Я тоже решил промолчать, ибо ввязываться в международные отношения не хотелось. К тому же, объяснять что-либо человеку, с рождения, имеющего российский паспорт, и не жившему в бывших советских республиках, в период становления их независимости, было бессмысленно. Это как объяснять теорию относительности, на пальцах, слепому.

–Ничего, сейчас шахтеры с Донбасса поднимутся, быстро всем скакунам объяснят почему в Одессе рубероид, – сказал с дальнего противоположного угла молодой, широкоплечий парень. – Уж я-то знаю, что значит трогать Донбасс. Янукович же из наших, Енакиевских. А народ у нас дикий, любого на жопу посадить может.

Передача теленовостей закончилась. Парни стали собираться на работу. Настроение было подавленное. Все мы, обитатели этой нищенской ночлежки, сейчас были в одной упряжке. Все одинаково загнанные судьбой, приехавшие в столицу нашей некогда общей Родины заработать денег, чтобы не умереть с голоду. Не от хорошей жизни, не звездами кино или популярной музыки становиться. Приехали, потому что дома работы не было.

Предприятия, построенные при советской власти, стояли в руинах, или были по дешевке выкуплены. Чаще всего иностранцами, которые местных жителей за людей не считали. Те же из местных, кому удалось пробиться к кормушке, к неудачным собратьям относились с презрением, считая их третьесортным быдлом и бесправными рабами. А рабу надо платить столько, чтобы он был способен ходить на работу. Волчьи законы капитализма.

В Москве к нам относились ничуть не лучше. Эксплуатировали безжалостно. Часто обманывая, не заплатив после работы не гроша. Все мы: русские, узбеки, таджики, украинцы – простой советский народ, побежденной и разорванной в клочья страны. Потомки солдат-победителей, которые заставляли трепетать весь мир, ценой миллионов своих жизней защитили Родину от порабощения, отстояли, отстроили города и села всей России. Спустя всего полвека после Великой Победы, их дети и внуки, стали на своей же земле ненужными иностранцами. Стали, рабами, изгоями, называемыми грязным немецким словом – ГАСТАРБАЙТЕРЫ.

Зато по всему миру с гордостью продолжаем носить фотографии своих воевавших предков на прохождении Бессмертного полка. И с умным видом рассуждаем о двойных стандартах в политике Запада. И продолжаем гробить тех, кто является плоть от плоти потомками людей, благодаря которым все, кто проживает в России, сегодня могут называть себя россиянами, а не рабами третьего рейха.

Внимательно наблюдая за новостями, поступающими с Украины, я уже догадывался, что данная история только начинается. Догадывался, но вмешиваться не собирался. Меня тоже заразили «самостийностью» и «суверенитетом», а если быть точнее то заразили «хатаскрайностью». Страшная на самом деле это болезнь, разъедающая, расчеловечивающая. Равнодушие – такое же предательство. Сами разберутся, думал я. С горькой ухмылкой смотрел я на беснующуюся толпу кастрюлеголовых скакунов, слушал их призывы и лозунги. Я ждал развития событий, как продолжения какого-то интересного политического шоу.

Глава II

Я родился в Советском союзе. И всегда гордился, и буду гордиться этим. И не было бы сейчас никакой современной России, не будь перед ней СССР. Никакой Российской империи, не удалось бы сравниться с силой и мощью советской страны, в ее сплоченности и единстве, равенстве и братстве. Не могла бы Российская империя, основанная на принципах эксплуатации человека человеком, победить Гитлера. И примером тому павшие капиталистические страны.

Никогда не забуду, как в тысяча девятьсот девяносто первом году большинство моих сограждан проголосовало за сохранение общего государства. Это был выбор народа, об кото-

рый просто вытерли ноги. Нас никто не желал слышать. И тридцать лет нас пытаются перековать, обещаниями и угрозами, насилием и подкупом. И многие поддались на это, но не все. Народ копил силы, терпеливо перенося все тяготы и невзгоды, и наступит тот момент, когда дальше терпеть не сможет. Вот об этом забывают сегодня новые «хозяева жизни». И именно Донбасс показал это наглядно. Судьба русского народа очень трагична. После развала СССР, из-за предательства его руководства, миллионы русских людей остались за пределами родного государства и стали иностранцами. Но кто эти люди? Потомки тех, кто строил города в песках и пустынях, кто поднимал целину и строил космодромы, кто развивал, обучал и воспитывал многомиллионное население страны. Это гордость нации, это те, благодаря кому Россия сегодня есть то, чем она является. И что же мы видим? Эти люди брошены на произвол судьбы. Они были брошены в девяностые, когда русских гнали отовсюду, как оккупантов. Они брошены и сегодня, не смотря на громкие заявления и пропагандируемые программы. Но в отличие от девяностых, они научились защищать себя сами. Как это произошло на Донбассе. Когда Украина встала на путь декоммунизации и отрицания всей позитивности советского строя, именно Донбасс, как регион, полностью возникший и развившийся в советские годы, встал на защиту исторической справедливости. Тысячи людей сложили свои головы, защищая Донбасс от немецко-фашистских захватчиков, тысячи людей восстанавливали и развивали Донбасс после войны. И они, и их потомки никогда не забывали, что они – русские! Что их Родина – Россия! Но кто-то хотел, чтобы все было иначе?! Сама история дает точные ответы. Как бы ее не пытались переписывать в угоду новым сложившимся обстоятельствам. Память человеческую полностью переписать нельзя. Война на Донбассе это война не Украины и России. Война на Донбассе это война двух идеологий, двух мировоззренческих систем. И началась она далеко не там.

Площадь трех вокзалов в Москве всегда многолюдна. Когда бы ни приехал в столицу, там всегда царит хаос и ажиотаж. Я сидел в небольшом привокзальном пабе, потягивал светлое чешское пиво и наблюдал за суетой бегущих людей. Желтые автомобили такси, за рулем коренные московские кавказцы и азиаты. В общем, вполне привычная картинка. Но что-то все же не так. Как-то заметно прибавилось молодых людей в камуфляже и с огромными баулами. Вот уже третий день подряд, после работы, я просиживаю несколько часов в этом заведении.

Отсюда хорошо видна площадь, и я наблюдаю, пытаюсь, в царящем хаосе, выявить какую-то закономерность. И кое-что мне даже удалось. В том числе и прибавление камуфлированных мальчишек на перронах. Вечером, уже на работе, внимательно слушаю новостийную радиоволну. Украина бурлила все больше. Беспорядки в Киеве усиливались, президент бездействовал. В принципе, знакомый сценарий. Нечто подобное было и в Приднестровье, и в Абхазии, да много где было. Сценарий, хоть и вариативный в деталях, но предельно одинаковый. Падение «Беркута» заставило вздрогнуть. Нуланд предсказуемо отравила печенюшками. И тут, как гром среди ясного неба – побег Януковича! И, хотя, в какой-то мере это можно было предсказать, но прозвучало, все равно, как выстрел. Дело приобретало более жесткий оборот.

Значит, война неизбежна. Вопрос о моем участии тогда, хоть и зашевелился, но еще не встал. «Хатаскрайность» крепко держала в своих объятиях. И тут грянул Крым. Волнения на полуострове воспринял уже с большим волнением. Значит, сопротивление идет. Значит, справятся. Так я думал в тот момент.

Я вернулся в общежитие, через пару часов. Нужно было снова идти на работу. Время, которое предназначалось на сон, безвозвратно утеряно и потрачено. Но это ничего, мне не привыкать, не спать несколько суток подряд. Мне было интересно, пойдет ли российская тех-

ника на погрузку? Я вернулся, увидел идущего мне навстречу по коридору Сашу, парня из Львовщины.

– Сашко, что думаешь по поводу Крыма?

– А шо тут думать, ****а ему.... Шас ребята из «Правого сектора» приедут и объяснят все популярно, кто куда уехать должен.

– Ты думаешь? А Россия не поможет? – спросил я у парня, явно симпатизирующего «Правому сектору».

– Какая Россия, та, что чеченов десять лет приструнить не может? Украина – не Чечня, русские это понимают, – с ухмылкой сказал хлопец.

Напомню, что разговор этот произошел в Москве, на улице Плеханова, в рабочем общежитии. Я не нашелся, что ему ответить. Только чувство обиды и горечи подкатили к горлу. Как нагло, жестко и с каким презрением говорил этот гуцульский выкормыш о стране, в которой сейчас находился, работал и зарабатывал. «Время покажет», – подумал я. А сам тем временем обдумывал план поездки в Крым. Я рассчитался с работы, поехал на свой любимый Казанский вокзал и купил билет на поезд «Москва– Симферополь». Впрочем, я туда не попал, потому что когда я доехал до Крыма, наш поезд остановили и сказали, что в Крыму уже прошла «Русская весна». Я добрался до полуострова только спустя несколько дней. Я не стану здесь описывать события, которые происходили в Крыму в две тысячи четырнадцатом году. Я на тот момент избрал наблюдательную позицию и никуда не вмешивался. Да, было интересно, было страшно и было весело в конце. Оставлю право рассказывать о «русской весне» в Крыму самим жителям полуострова. Скажу только, что все было стремительно и красиво и вызвало у меня волну позитивных впечатлений.

Глава III

И снова Москва. От Казанского вокзала до Волгоградского шоссе. Нашел в объявлениях уютный и комфортный хостел по демократическим ценам. Всего четыре человека в комнате. Постель чистая, пахнет стиральным порошком. В номере есть даже душ с горячей водой, чистое полотенце и мягкие тапочки. И самое главное, я могу себе это позволить. Со мной на подселении четыре россиянина из Ставрополя. Все обсуждаем Крым. Немного выпили за знакомство и присоединение. Я сам под впечатлением от увиденного зрелища, эмоционально делюсь всем с парнями. Ложусь спать вечером пораньше, потому что утром снова дальняя дорога.

Проснулся в шесть часов утра. Чемодан, вокзал, только теперь уже из России в Казахстан. Следить за новостями на короткое время я перестал. Через сутки я сидел в маленькой уютной кухне, напротив родителей, и пил вкусный чай с вареньем. Отцу с матерью о своих похождениях я предпочел не рассказывать. Рассказал только о том, какая ласковая Москва к гастарбайтерам, даже если они русские и коренные москвичи. Какое наслаждение, после долгих и трудных приключений оказаться снова в родительском доме, почувствовать себя маленьким мальчиком и забыть на время обо всех проблемах. Но расслаблялся я недолго. Вечером сидя у телевизора, смотрел новости. Донбасс громыхал Славянском и Краматорском. Удивился, конечно. С одной стороны, вот вроде Крым – раз и готово. А там Донбасс уже кровью заливается и – ничего.... Вот тут – то и пришло решение, присоединиться и помочь. Подумал, что раз не получается как с Крымом, значит, дело намного серьезнее и моя помощь будет кстати. Я

объявил родителям, что мне надо срочно вернуться в Москву на работу. А сам, тем временем, собирал сумку в другую сторону, хотя тоже через столицу. Вечером, часа за три до отъезда, мне позвонила подружка Юлька. Она была моложе меня на лет десять. Маленькая, миниатюрная, с модельной внешностью. Мы знакомы с детства, но сошлись для тесного общения не так давно. Она работала журналистом в местной газете и искала интересные темы для статьи. Я ей иногда их подкидывал.

-Привет, а ты что в городе и не звонишь? – спросила она.

– Привет, солнце. Да некогда, приехал и тут же уезжаю, – ответил я.

– Что опять в Москву? Что тебе дома-то не сидится?

– Нет, я на Донбасс.

-Куда? – изменилась в голосе подружка. – Ты что, сдурел?

– Там все серьезно, помощь нужна, – ответил я.

-Да вижу я что там, но ты-то тут причем?

– Я же человек, русский, понимаешь?– сказал я. – решено, поеду воевать за своих.

– А кто у тебя там «свои»?– спросила зло Юлька.

Я даже не знал, что ей ответить на это. Вопросов даже возникнуть не могло. Естественно, те, кто решил присоединиться к России и быть русскими.

– Для каждого русского, по-моему, сейчас «свои» – это Донбасс, – ответил я.

-Славик, у меня есть идея, – сказала Юлька. – Ты же, как я поняла, возвращаться не планируешь сюда?

-Угадала, – ответил я, уже в предвкушении интересного. – А какая идея?

–Дай интервью нашей газете, на прощание?

Юлька была настоящим журналистом. Она тут же оценила перспективы интересного информационного повода и схватила быка за рога. Я не мог ей отказать.

-За час до отъезда на автовокзале, – четко ответил я и отключил телефон.

За полтора часа до отъезда со мной созвонился Олег – еще одна звезда местной прессы. Он извинился, что вместо Юльки придет он, и попросил дать интервью ему. Я, немного помявшись для вида, согласился. Минут через тридцать, к перрону подъехали журналисты. Последний автобус на Челябинск, которым я собрался уезжать, выходил из города в двадцать три тридцать. Ровно в одиннадцать часов ночи, сидя в автомобиле у журналистов мы писали интервью, которое потом прогремело на весь Казахстан.

– Береги себя, Славик, напрасно под пули не лезь и дай им там всем за нас, – сказал мне журналист на прощание. Он обнял меня по-дружески, и я сел в большой комфортабельный автобус. Дорога до Челябинска заняла всю ночь. Со мной рядом сидел дед, лет под семьдесят, которого все время тянуло поговорить. Я отвечал несвязно и он скоро отстал. Потом он вылез перед таможней, в приграничном поселке. Границу прошли на удивление быстро. Пассажиров в автобусе было немного, поэтому мне удалось вытянуть ноги на сидении и проспять оставшуюся часть дороги. Около шести утра я уже стоял у железнодорожных касс и брал билет до Москвы. Поезд был проходящим, поэтому в вагоне уже было много народа. Я не без труда протиснулся на свое место, почти у самого края вагона, и, расположившись, принялся пить чай. Так началась моя новая жизненная история.

Глава IV

Я ехал в поезде «Владивосток-Москва» уже третий час. Мне досталась нижняя полка, что было очень удобно. Остальные три места занимали девчонки– студентки из Красноярска. Ольга, Светлана и Катя. Пока я располагался, они проснулись и с интересом рассматривали меня. Девушки учились на третьем курсе медицинского университета в столице. В начале лета они ежегодно приезжали в Красноярск, повидать родителей, и потом снова возвращались в столицу, заряженные большой родительской любовью и их спонсорской помощью, весело проводить время в ночных клубах и дискотеках. Не смотря на то, что одеты они, были, попростому скромно, в спортивные штаны и белые футболки, сразу заметно, что за внешностью девушки следят очень тщательно. Мой опытный взгляд, брошенный как бы мимоходом, отметил, что ношение бюстгалтера не входит в список вредных привычек ни у одной из подружек. Ехать нам предстояло еще долго, поэтому наше знакомство я отложил, а сам залез с головой под одеяло и уснул. Проспал, правда, всего часика три, проснувшись от нестерпимого желания покушать. Мои соседки в это время, как раз, шелестели домашними заготовками.

– Мужчина, не хотите составить нам компанию?– сказала одна из девушек. – Угощайтесь.

Мне на тарелку положили добрый кусок жареной курицы, пару помидорчиков и еще какую-то вкусную ерунду. Я же, в свою очередь, достал из сумки пару банок пива и предложил девушкам. Через полчаса мы уже мило беседовали с ними на самые разные темы.

-Какой ты интересный и прикольный, – сказала Светлана. – От девушек, наверное, отбоя нет?

– У меня скорее девушек от отбоя нет, – парировал я.

– То есть как это? – не поняла Света.

– Отбой слишком поздно, подъем слишком рано, – говорю я. – Армия, ближайшие полгода, как минимум.

Света была юная, очень красивая девушка, с длинными до пояса светло-русыми волосами, широко распахнутыми глазами небесно-василькового цвета, маленьким прямым носом и чуть припухлыми нежно-розовыми губами. На вид, ей было лет шестнадцать, а ее глаза делали из нее наивного и расплакавшегося ребенка. Она была невысокого росточка, миниатюрная и своими размерами очень походила на куклу Барби. На такого ангелочка можно смотреть долго и не устанешь.

– Ты умеешь играть в карты? – спросила меня Катя. – Давай сыграем?

Она достала из сумки колоду карт в целлофане и кинула ее на стол.

– Играем на раздевание? – шутливо спросил я. – Только я всегда выигрываю, предупреждаю сразу.

– А не боишься в Москве в одних носках выйти?! – засмеялась Катя.

– Если только в вашей компании, – не зло съязвил снова я.

Катя была самая старшая из них. И самая большая. Ее грудь, как минимум, четвертого размера, лежала на столе, плотно обтянутая футболкой, соски прорисовывались через ткань. Она носила прическу каре, и челка постоянно закрывала ей половину лица. Круглые карие глаза, нос чуть вздернут кверху, и губы большие, сочные. Она не уступала по красоте своим подругам, но была крупнее их размера в два. От того казалась и постарше девушек лет на пять.

Такая старшая сестра двух девушек-близняшек. За разговорами и игрой в карты прошел весь день. Уже около полуночи, когда весь вагон спал сном младенца, я вспомнил, что так за целый день и не покурил. Все были увлечены разговорами и игрой. Я вышел в тамбур, достал сигарету из пачки и подкурил ее. Белое облако дыма потекло по тамбуру. Минуты через две сюда же вышла и Света. В ее длинных и очаровательных пальцах лежала тоненькая сигарета.

– Слав, дай огоньку, – попросила она у меня.

Я чиркнул зажигалкой и поднес к ее лицу. Это было личико маленькой глупой девчонки, старавшейся выглядеть взрослой. Она затаилась дымом, прислонилась спиной к стене и спросила:

– А тебе нравятся некурящие девушки, да?

– Зависит от настроения, – ответил я. – Но я в этом плане не привередлив.

Мы стояли возле входной двери в вагон и смотрели на ночные проплывающие над полями облака, еле освещенные зарождавшейся Луной.

– Дурак ты, Славка, хоть и взрослый, – сказала Света, глядя мне в глаза. – Ну, зачем тебе эта война? Пусть сами разбираются. А то влезете, потом сами же виноватыми и останетесь. Женился бы лучше, семью завел, детей настругал. Все милее и толку больше.

Я ничего не ответил девушке, только улыбнулся и пожал плечами. Она была еще слишком юная, чтобы понимать что-либо в жизни. Поэтому с ней я спорить не стал.

– Дурачок, ты Славик, – уже гораздо мягче сказала девушка. – Дурак и молодчина. Настоящий мужчина.

Я посмотрел на нее и улыбнулся. Она снова выпустила из себя кольцо дыма и улыбнулась в ответ. Я докурил свою сигарету, положил окурочок в металлическую баночку, прикрепленную к двери, и повернулся было уходить, но Света положила свою руку мне на плечо.

– Хочешь, я буду тебя ждать? – нежно спросила она.– Даже если тебя уже кто-то ждет, я тоже буду тебя ждать, хочешь?

Я в недоумении повернул к ней голову. Девичья хрупкая ладошка полностью накрылась моей и вздрогнула.

– Мне очень приятно, Света, но я думаю, что это лишнее. Мы мало знакомы и ты под впечатлением. Зачем тебе...

Но договорить мне она не дала. Обвила своими руками мою шею, и прикоснулась своими губами к моим. Затем прошептала:

-Дурак ты, Слава, дурак. Но ты выживешь, понял, выживешь. Потому что ты настоящий, а таких, как ты, очень мало осталось.

Я совсем ошалел от такого поворота событий. Приобнял ее за талию, притянул к себе и ответил:

– Конечно, выживу, еще на твоей свадьбе два баяна порву.

Потом отстранился от нее, снова посмотрел ей в глаза и хотел что-то сказать, но в этот момент Света снова поцеловала меня. Ее мягкие и нежные губы легонько прикоснулись к моим, а язык скользнул между ними. По телу пробежала горячая волна страсти. Однако я, вовремя опомнившись, мягко отстранил ее.

– Ты что делаешь, Светка, напилась что ли? – спросил я ее.

Девушка смутилась и отвернулась к двери. Я подошел, обнял ее за плечи и погладил по голове. Попросил не обижаться, просто все происходит неожиданно. Она взяла мою руку и положила ее себе на упругую, возбужденную грудь. Я слышал, как колотилось ее сердце. Мы обменялись долгим поцелуем.

-Зачем тебе это, милая? – спросил я ее.

– Ты мне нравишься, Славка. Ты – настоящий.

Вагон монотонно стучал по рельсам, набирая все больше ходу на ночных перегонах. Все спали и только мы вдвоем с ней, обнявшись, стояли в тамбуре и целовались. Наконец, оторвавшись друг от друга, вернулись на свои места. Подружки Светы тоже спали на своих местах. Я сел на край своей лавки и стал готовиться ко сну. Напряжение в теле понемногу спадало. «Эх, сейчас бы в другом месте» подумал я. Светлана села рядом, стянув со своей лавки простынь, которой укрывалась. Ее рука скользнула мне ниже пояса. Девушка с головой накрылась простынью и склонилась вниз. Я запустил свои пальцы ей в волосы. Света делала все превосходно. Я готов был выпрыгнуть из своей шкуры от удовольствия.

Утром нас разбудила Ольга, одна из подружек Светы. Мы спали нагие в обнимку, а простынь, которой укрывались, лежала под столиком. Удивившись, но, не показав виду, Ольга накрыла нас и растормошила. В вагоне все тоже просыпались. Скоро должна была быть большая стоянка, подъезжали к Самаре. И ехать нам оставалось чуть менее суток.

Света подняла на меня свои глаза, улыбнулась и прошептала:

– Доброе утро, дорогой! Я не помню, как отключилась. Ты как?

Я не знал, что ей ответить. Состояние было паршивое. Поэтому просто улыбнулся и пожал плечами.

– Не парься, Слава, все было обоюдно и здорово. Если хочешь, можешь забыть, как дурной сон.

– Ты всегда принимаешь решение за обоих? – спросил я девушку. – Я еще даже слова не успел сказать. Все было отлично. Спасибо тебе.

Я прижал ее голову к своей груди и погладил ее. Света по-кошачьи мякнула и вытянулась. Потом под простыню надела на меня штаны, и сама оделась. Ее подружки были в шоке и не знали что сказать. Они предпочли сделать вид, что ничего не видели, предоставив нам право сами разобраться. Мы вышли на перрон вокзала в Самаре. Стоянка поезда была получасовая. В привокзальном кафе мы заказали кофе с круасанами. Я не знал, что ей сказать. Но она завела разговор первая.

– Слав, я хочу задать тебе вопрос, только тыне смейся, ладно? Ты веришь в любовь с первого взгляда?

– Если честно, не исключаю такой возможности.

– А я – нет, – ответила девушка. – Есть страсть, влюбленность, симпатия, привязанность. Для любви нужно время.

– А к чему это все, – спросил я ее. – Ты вообще про что сейчас?

– То, что между нами произошло сегодня ночью, это была страсть, не более того, – говорила девушка. – Не вздумай, в меня влюбится, понял? Ты мне, правда, нравишься, такой взрослый, умный, серьезный. Ты настоящий, это, правда здорово, но мы совсем незнакомы и между нами не может быть никакого продолжения, кроме дружбы, договорились?

– Конечно, договорились, – рассмеялся я. – Какой ты все еще ребенок. Я и не собирался в тебя влюбляться. Мне было приятно и хорошо с тобой, спасибо тебе, но больше мне ничего не надо.

Мы допили кофе и отправились обратно в вагон. Света легла на свое место, накрылась с головой простыней, отвернувшись к стене, и затихла. Ее подруги как-то недобро на меня посмотрели. Я пожал плечами. Часа через два Света вернулась к нам в компанию, как ни в чем не бывало. Вечером того же дня мы снова вышли покурить. Я рассказывал Светлане какую-то историю из своей жизни. Вдруг она поднесла свой маленький пальчик к моим губам и тихо прошептала:

– Забудь все, что я тебе наговорила там в кафе. Я, кажется, реально в тебя влюбилась. Извини, я сама не знаю, что со мной происходит. Такое просто впервые.

Я посмотрел на нее внимательно и не стал ничего говорить. Мы мнут пять ехали молча. Потом она спросила:

-Тебе нечего мне сказать? Я так и знала, – сквозь выступающие слезы сказал ребенок.

Я обнял ее, поцеловал и сказал:

– Я всегда к твоим услугам, Света, но давай ты разберешься сначала сама в своих чувствах, хорошо? Я приму любой вариант.

Девушка посмотрела на меня мокрыми глазами и прижалась к моей груди. Больше мы на эти темы не разговаривали.

Глава V

На перроне Казанского вокзала мы обменялись телефонами. Я пообещал обязательно позвонить.

– Не пропадай, пожалуйста, любимый, – сказала Света при расставании. – Я буду ждать тебя.

Я обнял ее и, прижав к себе, поцеловал. Студентки отправились к себе, а я направился к кассам, брать билет до Ростова. Я понимал, что вряд ли снова увижусь с девушкой. Но оставить после себя хотел только приятные воспоминания.

Поезд прибывал в Ростов во второй половине дня. Что было очень удобно. Я мог выспаться в дороге и привести себя в порядок, прежде чем появиться по нужному мне адресу.

Впереди ждала неизвестность, но разве меня это когда-нибудь пугало? В вагоне было немногочисленно. Я сидел в плацкарте у самого выхода. Попутчики на этот раз не вызвали такого острого интереса. Старый дед, весь белый и бородатый, ехал с Москвы в Краснодар, через Ростов. Молодой парень, весь в каком-то загруженном состоянии. Было заметно, что он постоянно о чем-то размышляет и эти мысли не приносят ему хорошего настроения. Я расположился на своей полке, верхней, на этот раз, и включил музыку в телефоне, надев наушники.

Через час спустился немного покушать, так как ночные гонки забрали у меня часть энергии, которая срочно потребовала восстановления. Парень тоже присоединился ко мне, достав свой нехитрый скарб.

– Привет, братишка. Ты откуда и чего такой грустный?

– Привет. Вадим, – сказал парень, пожимая мне руку. – Я с Донбасса.

Мы познакомились, выпив немного пива. Оказалось, что парень из Донецка, ездил в Омск, вывозил семью от войны и сейчас возвращается, чтобы снова вступить в ряды ополчения. Он уже принимал участие в боевых действиях в Славянске. Рассказал, как было страшно, когда били пушки и минометы, как били с самолетов и вертолетов. Сильный характер у парня, после всего пережитого, снова возвращаться в это пекло. Я тоже рассказал кто я и куда еду. Он одобрительно кивнул головой и сказал:

–Самое главное не бойся. Первое время сильно страшно, потом привыкаешь. И не верь никому. Лучше придумай сразу же себе легенду и живи по ней. Ничего о себе не рассказывай, не давай никаких адресов и телефонов, пока не будешь сто процентов уверен в тех, кто просит.

Впоследствии я много раз убеждался в правильности данного мне совета. Особенно после того, как вся моя придуманная и тщательно проработанная легенда была помещена на сайте «Миротворец». Впервые, спустя неделю после моего приезда на Донбасс. А впоследствии регулярно редактировалась и пополнялась. Стоило только приписать себе парочку каких-нибудь фактов, как тут же, в течение нескольких дней, все было на сайте. Сначала меня это волновало сильно, а потом стало даже забавно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.